

ИСТОРИЯ СУДЕБНЫХЪ ИНСТАНЦІЙ

И

ГРАЖДАНСКАГО АПЕЛЛЯЦІОННАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ОТЪ

СУДЕБНИКА ДО УЧРЕЖДЕНІЯ О ГУБЕРНІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Ю. ДМИТРИЕВА.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1859.

72

Х 911

По определению Юридического Факультета печатать позволено.
1837 г. Ноября 25-го дня.

Декань Баршев.

Избравъ предметомъ для своего изслѣдованія три самыхъ замѣчательныхъ вѣка въ исторіи русскаго права, я не думалъ представить полную картину стариннаго судопроизводства. Для такого труда ни юридическая литература, ни изданные до сихъ поръ источники еще не служатъ достаточнымъ пособіемъ. Мнѣ хотѣлось только прослѣдить, въ главныхъ чертахъ, тѣ перемѣны, которыя происходили въ русскомъ процессѣ, подъ вліяніемъ развитія государства, и тѣмъ опредѣлить, хотя поверхостно, сходство ихъ или различіе съ исторіею судопроизводства на Западѣ. Думаю, что подобный трудъ можетъ быть полезенъ даже своими недостатками, указывая на тѣ пробѣлы, которые предстоитъ восполнить будущимъ изслѣдованіямъ.

Желая объяснить, по возможности, постепенное образованіе нашего процесса, я обращалъ особенное вниманіе на историческую преемственность юридическихъ понятій, на причины ихъ появленія, и наконецъ на ту сферу, въ которой они возникали. Не смотря на кажущуюся однородность нашего права, есть возможность подмѣтить въ немъ послѣдовательное измѣненіе взгляда. Оставаясь народнымъ по своимъ приемамъ, оно не всегда было имъ по способу возникновенія. Съ тою же цѣлю я старался собрать матеріалы для будущей исторіи аппелляціи. Аппелляція есть одно изъ позднѣйшихъ явленій въ жизни каждаго народа. На Западѣ она опредѣлялась подъ вліяніемъ римскаго права; у насъ ясныя понятія о ней появляются не ранѣе Петра Великаго. Но тамъ и здѣсь потребность въ обезпеченіи справедливости суда съ древнѣйшаго времени вызывала различныя средства. Въ нихъ всего болѣе выражается степень развитія народа и зрѣлость его юридическаго

быта. Къ сожалѣнію, я долженъ былъ ограничиться тѣми скудными извѣстіями, которыя заключались въ доступныхъ мнѣ источникахъ. Этотъ вопросъ не можетъ быть достаточно объясненъ прежде, чѣмъ откроются памятники областного суда; а они до сихъ поръ мало извѣстны.

Въ своемъ изслѣдованіи я держался господствующаго раздѣленія на эпохи, хотя для исторіи аппеляціи, можетъ быть, слѣдовало бы принять другія, и для самаго процесса первая четверть XVII вѣка едва ли не важнѣе изданія Уложенія. Но такъ какъ опредѣлить начало такъ называемаго вотчиннаго судопроизводства довольно трудно, то я не счелъ себя въ правѣ измѣнить привычнаго и болѣе легкаго дѣленія.

Говоря о судоустройствѣ, я нерѣдко долженъ былъ входить въ такія подробности, которыя не относятся прямо къ моему предмету. Не считаю нужнымъ оправдываться въ этомъ. Всякій, кто изучалъ исторію русскаго права, знаетъ, до какой степени древнее судоустройство тѣсно связано съ управленіемъ, и какъ первое трудно отдѣлить отъ послѣдняго.

ГЛАВА I.

СУДОУСТРОЙСТВО ВЪ ЭПОХУ СУДЕБНИКА.

XVI столѣтіе, столь замѣчательное въ политическомъ отношеніи, составляетъ также эпоху и въ исторіи русскаго права. Съ этихъ поръ начинается цѣлый рядъ попытокъ придать государственный характеръ хозяйственному управленію московскихъ князей. Къ тому же и старый порядокъ, вызвавшій административныя и судебныя реформы Грознаго и его преемниковъ, достигъ въ это время полнаго своего развитія и оставилъ ясныя слѣды въ нашихъ историческихъ памятникахъ. Въ самомъ дѣлѣ, до этой эпохи русскій юридическій бытъ извѣстенъ намъ въ формѣ самыхъ отрывочныхъ свѣдѣній. Мы не можемъ возстановить полную картину судебной старины Великаго Новгорода. «Пошлина» псковская, не смотря на драгоцѣнную судную грамоту XV вѣка, все еще, во многихъ частяхъ своихъ, остается для насъ загадкою. Одинъ московскій періодъ есть возможность возстановить въ достаточной полнотѣ и ясности. Такое положеніе дѣла нельзя приписывать однимъ случайнымъ обстоятельствамъ, и врядъ ли, при дальнѣйшей разработкѣ источниковъ, свѣдѣнія наши о древнѣйшемъ періодѣ могутъ значительно увеличиться, исключая развѣ исторію Новгорода и Пскова. Причина заключается въ цѣломъ характерѣ нашего древняго права, которое развивалось подъ исключительнымъ почти вліяніемъ обычая, и потому многого не опредѣляло, предоставляя самой жизни опредѣленіе гражданскихъ отношеній. Законодательное движеніе у насъ не старѣе XV вѣка, но и съ этого времени до самаго Петра Великаго отличается отсутствіемъ всякой рѣзкости, совер-

шается медленно, съ большимъ уваженіемъ къ прошедшему, нарушая его только въ виду крайней необходимости и внося даже новое въ старыя, привычныя формы.

Такимъ направленіемъ нашего законодательства объясняется важное значеніе XVI вѣка въ русской исторіи. Изъ памятниковъ этого времени мы знакомимся ближе и подробнѣе съ обычаями предшествующей эпохи, потому что, измѣняя и уничтожая ихъ, законодательство изображаетъ ихъ яснѣе, нежели отрывочныя извѣстія, уцѣлѣвшія отъ того періода, когда эти обычаи были въ полной силѣ. Сверхъ того, мы находимъ въ это время зародышъ учреждений, вызванныхъ новыми потребностями сложившагося государства. Этимъ же объясняется и невозможность отдѣлить администрацію XVI вѣка, отъ прежней. Между двумя эпохами нельзя провести рѣзкой границы. Бросимъ поэтому взглядъ на характеръ судебной власти въ древней Россіи.

I Исторія вездѣ начинается съ господства частнаго права. Человѣкъ переноситъ на зачинающееся общество уже готовыя понятія и не дѣлаетъ различія между своими частными и общественными отношеніями. Точно такъ же было и у насъ. Первое извѣстіе лѣтописи свидѣлствуетъ о договорѣ. Князья были призваны съ опредѣленною цѣлю — для суда и расправы. Судъ составлялъ вмѣстѣ и ихъ право и обязанность. Кто же именно подлежалъ суду и какимъ образомъ онъ отправлялся? Какъ праву, которое стояло подлѣ дани и было однимъ изъ важныхъ источниковъ дохода, княжескому суду равно подлежали всѣ; но, въ практическомъ своемъ примѣненіи, это правило должно было измѣняться. Врядъ ли члены одного и того же рода, или одной и той же общины, могли часто имѣть нужду въ княжеской расправѣ. По всей вѣроятности, во взаимныхъ своихъ столкновеніяхъ, они управлялись по домашнему, своими собственными старшинами и начальниками, и только по дѣламъ съ членами другихъ родовъ и общинъ обращались къ своему князю. Кромѣ господства родового быта, такое заключеніе можно сдѣлать собственно изъ юридическихъ памятниковъ. Изъ напечатанныхъ правыхъ грамотъ только одна ¹⁾ говорить о тяжбѣ

¹⁾ А. Ю. N 2.

между крестьянами одной и той же волости. Города и волости сохраняли и при княжеских чиновниках своих собственных старшин и начальников, под именем: дворских, старость, сотских и десятских, которые, вѣроятно, имѣли сначала свою долю судебной власти, потому что въ древней Россіи управленіе и судъ всегда шли рука объ руку. Что дѣйствительно эти земскіе начальники могли быть судьями въ предѣлахъ своихъ общинъ, въ этомъ насъ убѣждаетъ даже и то, что въ нѣкоторыхъ русскихъ городахъ, особенно въ Новгородѣ, тысяцкій имѣлъ право суда надъ черными людьми; но еще болѣе тѣ несудимыя грамоты XV вѣка, въ которыхъ ни слова не сказано объ устройствѣ внутренней расправы. Очевидно, что въ этомъ случаѣ община управлялась и судилась посредствомъ своихъ собственныхъ старшинъ ²⁾. Конечно, изъ этого нельзя еще заключить о правѣ общинъ судиться самимъ. Право и фактъ различаются только тогда, когда приходятъ въ столкновение. Но указать на это явленіе необходимо, потому что имъ объясняются многія стороны древняго юридическаго быта.—Московская аристократія сохранила въ мѣстническихъ дѣлахъ другой остатокъ старины, еще болѣе древней. Извѣстно, что, по искамъ въ отечествѣ между однородцами, правительство не рѣдко поручало рѣшеніе спора ихъ старымъ родителямъ. Очень вѣроятно, что въ этомъ обычаѣ сохранились слѣды внутренней родовой расправы ³⁾.

О первоначальномъ способѣ отправленія суда нѣтъ подробныхъ свѣдѣній, за исключеніемъ Новгорода и Пскова. Но позднѣйшія извѣстія заставляютъ думать, что судъ имѣлъ основаніемъ обычай. Иначе князья вовсе не удовлетворили бы той народной потребности, которая была главною побудительною причиною ихъ приз-

²⁾ О дворскомъ см. А. Ю. NN 7, 21, 22. Древняя Рос. Вивліотека, т. I, стр. 441. А. А. Э. т. III, N 37. О сотскомъ: А. А. Э. т. I, NN 13, 123. А. Ю. N 15. О старостѣ: А. А. Э. т. I, NN 143, 217, А. Ю. N 21. Вездѣ упоминаются уже съ финансовымъ характеромъ.

³⁾ А. А. Э. т. I, N 92: «а тысяцкому судити свой судъ». Ср. NN 147, 324. О судѣ старыхъ родителей см. Сибирскій Сборникъ, Вагуева, М. 1845, стр. мк—мг; Дворцовые Разряды, т. III, стр. 302 и пр. Такихъ случаевъ много.

ванія не могли бы прекратить междоусобій. Условія, опредѣлявшія судебную власть въ двухъ вольныхъ городахъ древней Руси ⁴⁾, и отчасти самый обычай производить судъ въ присутствіи лучшихъ людей, достаточно говорятъ въ пользу этого мнѣнія. Что и въ Московскомъ государствѣ основаніемъ суда былъ сначала обычай, на это указываетъ выраженіе, которое встрѣчается почти во всѣхъ послушныхъ грамотахъ, «а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ по старой пошлинѣ, какъ было преждѣ сего». ⁵⁾ Само собою разумѣется, что чѣмъ сильнѣе была власть княжеская, чѣмъ слабѣе была развита община, тѣмъ чаще эта «старая пошлина» могла быть нарушаема. Но здѣсь дѣло идетъ о томъ, что составляло норму суда. Судя по старинѣ, на основаніи обычая, князь былъ въ отношеніи къ общинамъ третейскимъ судьей. Его дѣло состояло въ томъ, чтобы, на основаніи существующаго обычая, произнести то безпристрастное рѣшеніе, на которое, лице совершенно постороннее, онъ былъ особенно способенъ. Таковъ былъ взглядъ подсудныхъ. Что касается до отношенія къ суду самого князя, то оно было чисто финансовое. Князь получалъ доходы. Поэтому онъ не только давалъ судъ, но даже требовалъ его. Отправляясь за сборомъ дани, на полюдье, князь точно также судилъ, какъ и собиралъ дань, то есть въ его глазахъ это былъ особенный видъ подати. Этотъ взглядъ, общій всѣмъ народамъ въ началѣ юридическаго быта, сохранялся у насъ едва ли не долѣе, чѣмъ гдѣ нибудь. Можетъ быть, поддержанію его способствовали самыя родовыя отношенія князей. Не имѣя постоянного интереса въ своихъ княжествахъ, они естественно должны были дорожить всякимъ, даже случайнымъ, доходомъ. Не желая вмѣшательства князя во внутреннія дѣла свои, общины такъ же

⁴⁾ А. А. Э. т. I, N 92: «А посаднику судити судъ свой съ намѣстники великого князя по старинѣ, а безъ намѣстника великого князя посаднику суда не кончати». Причина двойственнаго суда очевидна. Ср. повгородскія постановленія о ненарушеніи рѣда и о томъ, чтобы князья не замѣняли самосуда. С. Г. Г. т. I, NN 5 и 9.

⁵⁾ Напримѣръ, А. И. т. I, N 110, II

откупались отъ его суда, какъ вносили оброкъ, чтобъ избавиться отъ собиранія дани ⁶⁾).

Этимъ финансовымъ взглядомъ объясняется и дальнѣйшее развитіе судоустройства. Разсылая по областямъ своихъ чиновниковъ, для сбора извѣстныхъ доходовъ, или въ пользу княжескую, или въ пользу самихъ посланныхъ, въ качествѣ жалованья, князья поручали имъ же судъ и расправу, какъ неотъемлемую часть этихъ доходовъ. Оттого древнѣйшіе источники почти не говорятъ о предѣлахъ судебной власти. Это едва ли было нужно и для самихъ общинъ. Весь интересъ ихъ сосредоточивался пока въ одномъ, — чтобы намѣстникъ, чтобы тиунъ кормился какъ можно для нихъ льготнѣе. Съ заботы объ этомъ и начинается все движеніе рускаго законодательства. Только въ XVI вѣкѣ появляется стремленіе измѣнить весь характеръ администраціи почему отъ этого времени и сохранилось такъ много извѣстій о кормленіи.

II. Таково было первоначальное устройство суда въ Россіи. Но когда она соединилась въ одно цѣлое, въ немъ должны были произойти нѣкоторыя измѣненія. Сначала они были почти незамѣтны. Россія примыкала къ Московскому государству постепенно, княжество за княжествомъ, и, въ соединеніи своемъ, долго сохраняла областныя особенности. Еще Татищевъ видѣлъ собраніе рязанскихъ законовъ. По его же словамъ, Василій Темный велѣлъ ростовскимъ боярамъ судить по ихъ законамъ ⁷⁾. Когда новая область примыкала къ Московскому государству, во внутреннемъ ея устройствѣ происходила одна только перемѣна: удѣльный князь замѣнялся намѣстникомъ. Но, по мѣрѣ расширенія государства, самая необходимость вынуждала московское прави-

⁶⁾ На это понятіе о судѣ особенно ясно указываютъ сопоставленіе въ грамотахъ суда съ данью. Такихъ мѣстъ очень много. Напр., С. Г. Г. т. I, NN 97, 110. Въ 3-й договорной грамотѣ Дмитрія Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ, 1388 года, финансовый взглядъ на судъ выраженъ очень ясно. С. Г. Г. т. I, N 33. «А судовъ ти московскихъ безъ моихъ намѣстниковъ не судити, а азъ ему московскыи суды судити, тѣмъ ми ся съ тобою дѣлити».

⁷⁾ Продолженіе Древней Рос. Вивліюнии, т. I. Русская Правда съ примѣчаніями Татищева, предъизвѣщеніе, стр. 6.

тельство постепенно измѣнять свой взглядъ на управленіе. До сихъ поръ дѣло состояло только въ полученіи доходовъ. Теперь была необходимость привязать новыя области къ Москвѣ, внушить имъ предпочтеніе къ московской расправѣ ⁸⁾. Начинаются различные ограниченія власти въ областной администраціи. Въ этомъ надобно искать источника судныхъ и жалованныхъ грамотъ. Съ другой стороны, надобно было поручить кому нибудь приѣмъ и храненіе всѣхъ различныхъ доходовъ, поступавшихъ изъ области, разными путями, въ казну московскаго государя. Отсюда порученіе, такъ сказать, верховнаго завѣдыванія областію одному изъ бояръ московскаго двора. По началу единства, лежавшему въ основаніи древняго русскаго управленія, тому же боярину поручалось и главное наблюденіе за отправленіемъ правосудія въ области. Къ нему шель докладъ, къ нему поступала жалоба на областного начальника. Мало по малу въ рукахъ московскихъ бояръ собралась центральная власть русскаго земли. Порученіе извѣстнаго рода дѣлъ, или извѣстной области, тому или другому боярину было, однако, дѣломъ случайнымъ: правильности въ распредѣленіи дѣлъ не было, да и быть не могло. Въ заботахъ о введеніи въ управленіе болѣе строгой системы проходить весь древній періодъ русскаго исторіи до конца XVII вѣка.

Ставъ центромъ для всего областного управленія, Москва долгое время не теряла прежняго характера, и оставалась удѣломъ московскаго государя. Оттого въ первоначальномъ судоустройствѣ, подлѣ центральныхъ московскихъ учреждений стояли учрежденія мѣстные. Отчасти мы находимъ и здѣсь тѣ же самыя формы управленія, которыя, гораздо долѣе, сохранились въ областномъ судоустройствѣ: здѣсь также былъ намѣстникъ, въ удѣльный періодъ ихъ было даже нѣсколько, потому что Москва дѣлилась между князьями, и каждый изъ общихъ владѣльцевъ держалъ своего намѣстника въ принадлежащей ему части. Но отдача въ кормленіе различныхъ частей управленія не стоитъ здѣсь на

⁸⁾ Что дѣйствительно московское управленіе обыкновенно было льготнѣе удѣльнаго, тому важный примѣръ представляетъ исторія св. Іосифа Волоцкаго. Древняя Рос. Вивліотека, т. XIV, стр. 177—178. Исторія Россіи, Соловьева, т. V, стр. 454—456.

первомъ планѣ. Московскіе государи управляютъ большею частію непосредственно, являясь здѣсь болѣе всего съ хозяйственнымъ характеромъ. Оттого уже въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ мы находимъ въ управленіи Москвою и ея уѣдомъ нѣкоторое отличіе отъ областнаго управленія: въ московскихъ волостяхъ были тиуны великаго князя, собиравшіе доходъ на самого государя; въ самой Москвѣ высшимъ управленіемъ завѣдывали не столько намѣстники, сколько государевы бояре и приказные люди. Отчасти въ слѣдствіе этого особеннаго характера, отчасти въ силу того же начала единства, которое заставляло соединять иногда даже разнородныя вѣдомства, изъ желанія упростить администрацію, удѣльное управленіе наконецъ совершенно слилось съ центральнымъ: вскорѣ послѣ Судебника о московскомъ намѣстникѣ уже нигдѣ не упоминается.

III. Большая часть изъ этихъ учрежденій развилась и опредѣлилась еще до появленія Судебника. Судебникъ не измѣнилъ ихъ коренныхъ основаній, но тѣмъ не менѣе составляетъ эпоху въ исторіи нашего суда.

Попытка уловить народный обычай, обобщить его и придать ему юридическую гарантію, онъ вноситъ государственный элементъ въ отношенія прежняго времени, хотя, повидимому, и мало ихъ измѣняетъ. Сохранивъ казуистическую форму закона, вышедшаго изъ сферы московской практики, онъ вскорѣ становится закономъ для всей Россіи, служа вспомогательнымъ источникомъ права для всякаго областнаго суда, для всякой уставной грамоты⁹⁾. Это первое общее законодательство въ географическомъ смыслѣ, но только въ географическомъ. Въ немъ безпрестанно проглядываетъ порядокъ, сложившійся для одного, небольшого удѣла и потомъ примѣненный къ цѣлому государству. Этотъ его характеръ долженъ былъ содѣйствовать новой эпохѣ въ законодательствѣ. Мѣстные юридическіе обычаи не могли сохраниться, когда почти единственнымъ источникомъ права признавались законы московскаго удѣла. Въ самомъ дѣлѣ, съ этихъ поръ направленіе юридической жизни из-

⁹⁾ «А о которыхъ дѣлахъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ имѣ дѣла вершить по Судебнику». А. А. Э. т. I, NN 234, 242, 257; т. III, N 36; А. И. т. I, N 165.

мѣняется. Кладя преграду самовластію, обезпечивая обычную форму суда, Судебникъ не вовсе помѣшалъ дальнѣйшему развитію обычая, но перенесъ его на другую почву: онъ продолжалъ развиваться и пополняться судебною практикою приказовъ. Вся прежняя дѣятельность народа перешла въ руки дьяковъ, которыхъ значеніе все усиливалось по мѣрѣ накопленія письменныхъ законовъ. Даже древнѣйшіе русскіе города не оставили слѣдовъ въ законодательствѣ послѣ Судебника.

Изъ всего сказаннаго уже видно, какимъ образомъ слѣдуетъ смотрѣть на древнее русское судоустройство. Оно состояло изъ двухъ главныхъ вѣдомствъ: областнаго и центрального. Каждое изъ нихъ имѣло множество различныхъ формъ, основанныхъ отчасти даже на различныхъ началахъ.

А Въ областномъ судоустройствѣ лежало два главныхъ начала. Одно изъ нихъ было кормленіе, другое завѣдываніе доходами въ пользу самаго государя. По первому началу управляли разные кормленщики: намѣстники, волостели, конюшіе, дворецкіе, ловчіе, сокольничіе, слободчики, иногда прикащики и посельскіе и т. д. По второму управляли дьяки, царскіе тѣуны, городовые прикащики и другіе приказные люди. Подлѣ этихъ двухъ главныхъ видовъ управленія находились другіе, основанные на жалованчыхъ грамотахъ, по которымъ судъ былъ отданъ государемъ или самимъ подсуднымъ лицамъ, то есть общинамъ, или замлевладѣльцамъ. Преобразованія XVI вѣка внесли новое, выборное начало, утвердивъ и опредѣливъ уже существовавшую отчасти форму управленія.

1. Между кормленщиками главнымъ былъ намѣстникъ. Намѣстникъ, какъ означаетъ самое его названіе, замѣнялъ князя. Это было общее названіе для всѣхъ значительныхъ кормленщиковъ: волостели, на примѣръ, тоже назывались иногда намѣстниками. Въ тѣсномъ смыслѣ, такъ назывался начальникъ города. Обширныя княжества управлялись нѣсколькими намѣстниками, въ небольшихъ бывалъ одинъ, иногда даже вовсе его не было, и управленіе вѣрялось начальникамъ низшаго разряда¹⁰⁾. Но

¹⁰⁾ А. А. Э. т. III, NN 36, 37. Образованіе управленія въ Россіи отъ Юашиа III до Петра Великаго, соч. Неводина, въ Журналѣ Ми-

чаще всего управление распределялось между большим или меньшим числом наместников, не в следствие административных побуждений, а по другим причинам. Так, если город принадлежал нескольким князьям, то каждый из них мог держать особого наместника. Отсюда название: «третчикъ», то есть наместник городской трети. Есть примѣры, что, вмѣсто географическаго раздѣла, доходы съ города дѣлились по времени, и удѣльный князь получалъ право держать въ городѣ своего наместника на 3, 5 или 6 годъ ¹¹⁾. Въ послѣдствіи причина подчиненія города двумъ наместникамъ состояла, большею частію, въ раздѣлѣ кормленія между двумя лицами. При этомъ принимались въ соображеніе доходы съ города. Если ихъ было недостаточно, то одного изъ бояръ сводили. Въ періодъ московскаго единовластія, наместникъ назначался обыкновенно для города съ уѣздомъ, но иногда къ его округу принадлежало только нѣсколько становъ, а волости управлялись особо. Если наместниковъ было двое, то они или дѣлили между собою судъ и управленіе, или судили и управляли вмѣстѣ. Въ послѣднемъ случаѣ они всѣ пошлыны получали, какъ одно лице ¹²⁾.

- а) Наместнику, по правилу, были подчинены, кажется, всѣ жители его округа. По крайней мѣрѣ, въ правыхъ грамотахъ областнаго суда встрѣчаются имена лицъ, принадлежавшихъ и къ служилому сословію, и къ духовенству ¹³⁾. По общему же

нистерства Народнаго Просвѣщенія, 1844, т. XII, генварь, отдѣленіе V, стр. 14.

¹¹⁾ С. Г. Г. т. I, NN 33, 35, 127, 144. Древняя Рос. Вивліюника, т. I, N 48.

¹²⁾ А. А. Э. т. I, NN 123, 143, 144, 150 и проч. А. И. т. I, N 110, II. Жалованная грамота боярину Судимонту, около 1499 года: «а тобя есми пожаловалъ, придалъ другую половину Костромы съ правдою». Судебникъ, ст. 74. «А на которомъ городѣ будутъ два наместника, или на волости два волостеля, а судъ у нихъ будетъ не въ роздѣль: и имъ имати пошлыны по списку за одного наместника».

¹³⁾ А. Ю. N 18, 19. Изъ первой правой грамоты видно, что, вопреки Неволину (въ упом. статьѣ, стр. 16), духовенство, въ своихъ гражданскихъ отношеніяхъ, подлежало суду мѣстной власти.

правилу, изъяты были изъ вѣдомства намѣстника только княжескіе слуги, которыхъ судилъ прикащикъ ¹⁴⁾. Но и это правило было, до нѣкоторой степени, подчинено торриторіальной зависимости: такъ въ духовной грамотѣ Ивана III, хотя судъ въ московскихъ селахъ меньшихъ его сыновей и отдавъ ихъ прикащику, но докладъ отъ него предоставленъ намѣстнику великаго князя ¹⁵⁾. Въ видѣ исключенія, жалованныя грамоты освобождаютъ отъ мѣстнаго суда весьма многихъ, именно: а) духовенство, бѣлое и черное, и его земли, б) нѣкоторыя сельскія общины, и в) частныя лица съ ихъ владѣніями. Крестьяне, населявшіе эти льготныя земли, были подсудны землевладѣльцамъ ¹⁶⁾.

8) Намѣстники бывали и въ главныхъ городахъ и въ пригородахъ ¹⁷⁾. Въ какомъ отношеніи послѣдніе находились къ первымъ, рѣшить трудно. Судя по характеру намѣстнической власти, и по аналогіи съ другими властями древней Руси, надобно думать, что зависимости тутъ вовсе не было. Даже докладъ ямгородскаго намѣстника поступаетъ къ новгородскому не иначе, какъ въ слѣдствіе царскаго повелѣнія; а Новгородъ еще сохранялъ нѣкоторыя особенности быта, даже и въ московскую эпоху ¹⁸⁾.

6) Назначеніе намѣстника было для него жалованьемъ; ¹⁹⁾ его управленіе было кормленіемъ ²⁰⁾. Въ челобитныхъ государю о сво-

¹⁴⁾ С. Г. Г. т. I, N 127.

¹⁵⁾ С. Г. Г. т. I, N 14.

¹⁶⁾ Неволинъ, стр. 16.

¹⁷⁾ А. А. Э. т. III, N 139.

¹⁸⁾ Дополненія къ А. И. т. I, N 51, V; N 215.

¹⁹⁾ Судебникъ, ст. 24: «намѣстники, или волостели, на жалованьи живучи, или съ жалованья ѣдучи».

²⁰⁾ А. И. т. I, N 110, I. «Здѣсе мнѣ билъ челомъ Яковъ Захарыичъ что вамъ обѣма на Костромѣ сытымъ быть не съ чего». А. Ю. N 16, ввозныя грамоты отчинникамъ Протасовымъ, XV и XVI в. Замѣчательно, что волости жалуются одному лицу подъ другимъ. Гр. IV. «подъ отцемъ его Протасемъ Акинфовичемъ». Доп. къ А. И. т. I, N 215, II и III: «подъ Третьякомъ Шейкинымъ».

емъ опредѣленіи бояре и позже писали: «прошу пустить покормиться»; въ Москвѣ были книги съ росписью тѣхъ доходовъ, которые можно, среднимъ числомъ, получить съ управленія тѣмъ или другимъ городамъ ²¹⁾. Этимъ происхожденіемъ намѣстнической власти опредѣляется какъ первоначальный ея характеръ, такъ и вся дальнѣйшая ея исторія. Намѣстникъ собственно не управлялъ, но получалъ кормъ и судилъ. При первомъ пробужденіи административныхъ стремленій, вмѣшательство его въ дѣла общинъ не только не повелѣвается, какъ послѣ воеводамъ, но всячески и заботливо устраняется верховною властію. Уже съ XV вѣка есть жалованныя грамоты, которыми запрещается князьямъ, боярамъ и ѣздокамъ ѣздить въ привилегированныя земли за кормами, или попрошамъ пріѣзжать туда изъ княжескихъ волостей — «жить просить» ²²⁾. Точно такъ же, въ XVI вѣкѣ кормленщикамъ постоянно запрещается взыскивать свои кормы непосредственно, за ними велѣно обращаться къ сотскому. Поэтому и судъ скорѣе составлялъ его право, чѣмъ обязанность. Общины, правда, нуждались въ судѣ, но не внутри себя, а только съ другими общинами. Этой послѣдней потребности могли удовлетворить и московскіе бояре съ приказами, а потому въ древнѣйшую эпоху мы нигдѣ не встрѣчаемъ, чтобы общины, какъ это было послѣ, добивались областной управы, а слышимъ, напротивъ, жалобы кормленщиковъ, что волостные и посадскіе люди подъ судъ имъ не даются. Особенно ярко это выражено въ уставной грамотѣ крестьянамъ Борисоглѣбской слободы, 1584 года августа 15-го. Здѣсь, избавляя крестьянъ отъ разныхъ поборовъ, и въ томъ числѣ отъ суда яровлавскихъ намѣстниковъ, царь опредѣляетъ

²¹⁾ Судебникъ, ст. 26. Въ Судебникѣ Татищева, примѣчаніе къ ст. 24.

²²⁾ А. А. Э. т. I, NN 63, 96, 324. С. Г. Г. т. I, NN 11, 46. — А. А. Э. т. I, N 6. Доп. къ А. И. т. I, NN 215, 87. — Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, Калачова, книги второй половинѣ первая, отдѣленіе 3-е, стр. 130. А. А. Э. т. I, NN 182, 313, А. И. т. I, N 48.